

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию МУРТАЗАЕВОЙ Гульнары Ризаевны «Советско/российско-иранские отношения в 1979–2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Российская Федерация, в силу своего географического положения, обречена выстраивать эффективную внешнюю политику не только на глобальном, но и на региональном уровнях, уделяя, в том числе, пристальное внимание развитию отношений с ближайшими соседями, к числу которых, бесспорно, относится и Исламская Республика Иран.

Одновременно Россия и Иран в системе современных международных отношений часто позиционируют себя как геополитические партнеры и союзники, в том числе, призывая изменить параметры современной международной системы с тем, чтобы нивелировать лидерство западных стран в формировании повестки дня сегодняшней мировой политики.

Одновременно происходит рост военных возможностей и террористического потенциала различного рода экстремистских религиозных группировок, в том числе, прикрывающихся идеями ислама, которые представляют уже реальную угрозу не только государствам Ближнего Востока, но и всему цивилизованному миру, включая Россию, западные страны, и даже государства, где ислам является доминирующей религией.

Для того, чтобы найти ответы на вопросы о том, как же необходимо бороться с этими вызовами и угрозами, необходимо вначале тщательно изучить факторы, способствовавшие формированию нынешней картины мира, в том числе, и в регионах, граничащих с РФ.

Именно в силу вышесказанного **актуальность темы диссертационного исследования Г.Р. Муртазаевой не вызывает сомнения.**

Новизна представленного исследования заключается в том, что автор одним из первых в российской исторической науке решил выделить этапы внешней политики СССР/РФ по отношению к Ирану с «учетом политических, экономических, социальных, культурно-идеологических факторов и степени их влияния на уровень советско/российско-иранского сотрудничества» (С. 39-40).

Значительное место в своей работе автор уделил анализу **степени изученности** исследуемой проблемы. На наш взгляд, эта часть диссертационного исследования заслуживает отдельной высокой оценки, потому что наряду с правильным определением объекта и предмета диссертационного исследования позволили автору достичь высокой степени обоснованности научных положений своей работы.

Архитектоника исследования направлена на достижение поставленной в работе цели и решение исследовательских задач. Диссертация Г.Р. Муртазаевой состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объем работы составляет 253 страниц. Библиографический перечень диссертации включает в себя более 100 источников и 344 работы на русском и английском языках.

Во введении диссертант обосновывает актуальность темы исследования, детально освещает степень изученности проблемы, корректно определяет объект и предмет диссертационного исследования, обозначает цель исследования, выдвигает и обосновывает научную гипотезу работы, раскрывает теоретико-методологические подходы, использованные при написании диссертации, проводит классификацию и научную оценку использованных в работе источников, выносит на защиту пять положений, основанных на результатах его исследования, оценивает теоретическую и практическую сторону своего научного исследования, а также знакомит научную общественность с формами апробации своей работы.

Первая глава диссертационного исследования «Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в 1979 – сентябре 1980» посвящена

изучению истории Иранской революции 1979 г. и тому, как те драматические события отразились на советско-иранских отношениях. При этом автор показывает, как достижения, так и просчёты советской дипломатии при выстраивании отношений к событиям тех лет. Сложно не согласиться с мнением автора, что одна из причин ошибок советской дипломатии на иранском направлении этого периода заключалась в том, что при выстраивании отношений с новыми властями Ирана «стали явственно проявляться попытки Москвы вести себя с позиций превосходства» (С.50).

Так же отраднo, что автор указывает на то, что именно иранский лидер аятолла Хомейни стал фактически автором идеи создания всемирного исламского государства под эгидой Ирана, при этом считая, что этот процесс должен начаться с Афганистана. «Именно там, по мнению руководства ИРИ, в дальнейшем должен быть заложен фундамент для расширения истинного исламского государства и закрепления лидирующей позиции Ирана в мусульманском мире». При этом автор находит нужным отметить, что «исламский фактор не был учтен Москвой, что в дальнейшем негативно отразилось на советско-иранских отношениях и стало одной из наиболее существенных причин их резкого охлаждения» (С. 57).

В этой же главе автор находит нужным рассмотреть влияние советско-американского соперничества в годы холодной войны на отношения СССР и Ирана.

Во второй главе работы «Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в период ирано-иракской войны (сентябрь 1980 – август 1988г.)» исследуется противоречивая политика СССР в отношении ирано-иракского конфликта, а также рассматриваются особенности взаимодействия Советского Союза и Ирана в области экономики и культуры.

Оценивая советскую политику в отношении ирано-иракской войны, автор находит нужным отметить, что «Советскому Союзу не выгодна была победа ни одной из сторон. При победе ИРИ усиливались бы ее позиции в

мусульманском мире, укреплялось лидерское начало. Победа Ирака привела бы к снижению анти-американской направленности региона». (С. 84)

Оценка и рассмотрение особенностей взаимодействия СССР и ИРИ в 1980-1988 гг. строятся на изложенном в начале второго параграфа второй главы постулате, что отношения между странами в указанный период времени стали «отражением международной ситуации. На них оказывали влияние ирано-иракская война, участие советского контингента войск в Афганском конфликте, дипломатические шаги и инициативы СССР на мировой арене, внутренние потребности обеих стран, религиозный фактор». (С. 96).

Глава третья работы «Советско/российско-иранские отношения и внешняя политика СССР/России в 1988–1999 гг.» рассматривает широкий круг проблем, связанных с политическим, экономическим и культурным взаимодействием СССР/России и Исламской Республики Иран. А также концентрируется на особенностях стратегического партнерства России и Ирана в Каспийском регионе.

Согласно автору, обозначенные временные рамки - это «третий этап внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских взаимосвязей», а его основная черта заключается в том, что во взаимоотношениях двух государств начинается «постепенное формирование... прагматического подхода» (С. 107). Именно опора на это утверждение позволяет автору выстраивать линию исследования в этой части диссертации.

Глава четвертая «Российско-иранские отношения и внешняя политика РФ в 2000–2008 гг.» по своему композиционному диапазону также охватывает сферу политики, экономики и культуры, но второй параграф этой главы несколько выходит за «традиционные» сферы интересов диссертанта и посвящается сюжетам, связанным с взаимодействием сторон в области военно-технического сотрудничества, а также в сфере мирного атома.

Обоснованность изучения этих сюжетов автор видит в том, что «одним из ключевых вопросов международных отношений в начале XXI в. являлся

вопрос российско-иранского военно-технического сотрудничества и помощи РФ в освоении Ираном мирного атома» (С. 162).

Заключение диссертационного исследования содержит основные выводы и обобщения автора по итогам проведенной работы. Все они соответствуют сформулированным в начале диссертации целям и задачам.

Несмотря на то, что текст диссертационного исследования заслуживает высокой оценки, работа Г.Р. Муртазаевой «Советско/российско-иранские отношения в 1979–2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России» не лишена отдельных недостатков, а также содержит ряд дискуссионных моментов, а именно:

- На протяжении всего исследования автор, с одной стороны, стремится давать объективную оценку особенностям внешней политики СССР/России и ИРИ в отношении друг друга (С.51), но при этом при оценке взаимоотношений СССР/России с западными странами или Ирана с западными странами ему не удается избежать демонизации ближневосточной политики стран Запада, в целом, и США, в частности. При этом часто автор диссертации чрезмерно доверяет или материалам советской прессы рубежа 1970-1980-х гг., или сведениям, которые приводят некоторые исследователи в своих работах. Так, на С.44 автор заявляет о том, что в «политическом плане монархия [иранская] была зависима от Вашингтона», и в качестве доказательства этого постулата используется ссылка, в которой говорится, что «Иран вступил в военный блок СЕНТО и заключил военный союз с США. Осуществлялась закупка новейших видов вооружения в Америке (в середине 1970-х гг. до 40 % экспорта американского оружия приходилось на долю Ирана), Англии, ФРГ, Италии и Израиля». Несмотря на все попытки, нам так и не удалось из приведенного текста понять, речь идет о 40% американского экспорта вооружений только для Ирана, или 40% американского военного экспорта направлялась всем перечисленным странам, включая Иран, или же о том, что Иран закупал 40% военно-технических изделий поставляемых на мировые рынки вооружений указанными странами. Но, на наш взгляд, даже в этом случае говорить о

прямой политической зависимости можно только с оговорками, так как сам по себе уровень ВТС напрямую не свидетельствует о «политической зависимости» одной страны от другой. Сегодня ИРИ, КНР, Индия и ряд других стран закупают большое количество военно-технических изделий у России, мы же не можем говорить о том, что они зависят от РФ;

- Точно также непонятно, как связано политическое давление на иранскую оппозицию времен правления шаха с размещением в Персидском заливе американских боевых кораблей, а в Саудовской Аравии боевых самолетов. Причем детальный перечень этих кораблей автор дает со ссылкой на два январских выпуска газеты «Правда» от 1979 года (С. 46-47);

- Оценивая последствия разрыва отношений Ирана с западными странами в различных областях, автор на стр. 48-49, опять же с опорой на советские публикации, пишет о том, сколько и чего потеряли западные страны и компании, но при этом не говорит о том, чем этот процесс обернулся для иранской национальной экономики, военно-промышленного комплекса, а главное населения. Так, сегодня более чем очевидно, что западные страны довольно успешно преодолели этот «удар» новых властей Ирана и сумели найти себе и новых покупателей военно-технических изделий, и новые рынки для инвестирования финансов и т.д., а Иран в экономическом и военном плане оказался слабее той же Турции, экономика которой на рубеже 1970-1980 гг. была настолько слабой по сравнению с иранской, что ее даже нельзя назвать плохой копией последней.

В некоторых случаях автор чрезмерно доверяет не только информации, опубликованной на страницах советских газет, но и мемуарам видных советских государственных и дипломатических деятелей. Наиболее очевидным это становится, когда автор начинает воссоздавать геополитическую ситуацию, которая начала складывалась вокруг Афганистана на рубеже 1970-1980 гг. Так, описывая одним предложением свержение Хафизуллы Амина и приход на его место Бабрака Кармалья, автор сразу добавляет, что в «это время в Персидском заливе курсировали американские военные корабли, что изменило

военно-стратегическую обстановку в районе в ущерб интересам Советского Союза». (С. 57). Возникает вопрос, а когда они раньше там курсировали, в предшествующие годы (об этом сам автор, как нами уже отмечалось, писал на С. 46-47 своей работы), военно-стратегическая обстановка в регионе, была в пользу СССР? Опять же, говоря о геополитической обстановке, связанной с Афганистаном и об ухудшении отношений СССР с США и НАТО, автор со ссылкой на очень авторитетного дипломата А. Ф. Добрынина говорит о том, что они «заметно обострились из-за решения разместить в Европе американские ракеты средней дальности» (С. 58.).

Хотелось бы напомнить автору, что это решение НАТО о разворачивании ракет, более известное как «Двойное решение НАТО», от 12 декабря 1979 года стало ответом на шаги СССР от 1977 года по размещению на своих западных границах новых ракетных комплексов РСД-10 «Пионер» (в натовской классификации - SS-20), и оно не было связано с Афганистаном, ввод войск в который СССР начал 25 декабря 1979. Опять же, первые американские ракетные комплексы «Першинг» появились на базах в Европе только лишь в сентябре 1983 года. Таким образом, этот аргумент советской дипломатии времен «холодной войны» скорее был направлен на оправдание ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, а не отражал истинное положение дел.

Точно также хотелось бы не согласиться с мнением автора, опирающегося, в том числе, на заявления известного ученого Г. А. Арбатова, высказанные им в интервью данному голландскому журналисту В. Олтмансу, что «решения ... в сторону «холодной войны» были приняты не после, а до событий в Афганистане» и что «никто Америку на ужесточение внешней политики не провоцировал». Возникает вопрос, как же должны были тогда реагировать страны Западной Европы на разворачивания советских «Пионеров» или же открытое вооруженное вторжение СССР в Афганистан?

Опять же вспомним, что последнее событие вызвало недовольство не только в западных странах, но даже в Иране, относительно лояльно

настроенном на тот момент по отношению к СССР, о чем, кстати, пишет сам автор диссертации.

Иногда автора подводит желание выставить любое взаимодействие России и Ирана в том или ином вопросе как стратегическое партнерство, направленное на решение вопросов международной безопасности или регионального сотрудничества. Этот подход часто не позволяет автору дать объективную оценку тем или иным событиям, о которых он говорит, или же искажает картину реальности, которую Г.Р. Муртазаева описывает. Так, в работе уделено большое внимание вопросам определения статуса Каспийского моря и экономической политике прикаспийских государств. При этом автор почему-то считает, что главным инвестором в нефтедобывающие отрасли Азербайджана, Туркменистана и Казахстана стал американский капитал (С.133-134). Действительно, некоторые американские компании приняли участие в разработке каспийских нефтяных месторождений, но они никогда не были «главными инвесторами» в этих проектах.

Говоря о строительстве трубопроводов в регионе, автор считает, что два проекта, а именно нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и транскаспийский газопровод были «дорогостоящие и стали бы рентабельными только с участием казахстанских энергоресурсов» (С. 134-135). Соответственно, делается вывод о том, что «они были нужны в первую очередь США и странам Запада с целью ослабить позиции России и Ирана в районе», далее со ссылкой на российского эксперта Д. Малышева автор пишет о том, что «самый экономически целесообразный и технологически несложный маршрут для перекачивания природного газа из каспийских месторождений на территориях Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана мог бы пролегать через южное побережье Ирана и далее в Пакистан».

При этом не делается скидка на то, что данная оценка рентабельности каспийских трубопроводов была дана в 2002 году, что эта оценка строилась не на экономических расчётах, в том числе, и интересов России, которая сейчас демонстрирует заметное внимание к использованию возможностей этого

нефтепровода, а на искаженной оценке российских экспертов, базирующейся на идеях, с их точки зрения, являющихся геополитическими реалиями.

Опять же автор диссертационного исследования не пишет о том, чем же так были бы хороши для прикаспийских стран предложенные Россией и Ираном пути трубопроводов, как бы отреагировала Россия, если бы «труба» ушла в Иран, а были ли финансовые ресурсы, а главное технологии в распоряжении Москвы и Тегерана для реализации этих маршрутов?

Сложно согласиться и с мнением автора, что Иран является «ведущей мусульманской страной». Возможно эта оценка, с различными оговорками, была бы хороша для рубежа 1980-1990-х годов, но к моменту, о котором пишет автор, ИРИ таковой не является как из-за своей экономической отсталости, так из-за начала активной деятельности на международной арене таких стран как Саудовская Аравия, Турция, Малайзия и др. Опять же необходимо учитывать, что «мусульманский мир» совсем не един и разделен внутри себя, в том числе, и по линии «сунниты-шииты», где Иран ассоциируется у многих мусульман, и прежде всего у собственного духовенства, с шиитской ветвью ислама.

Еще одно наше замечание сводится к тому, что автор часто воспринимает взаимоотношения между Москвой и Тегераном, как взаимодействие не меняющихся в исторической перспективе субъектов международных отношений, а это не так хотя бы в силу того, что даже внешние границы РФ и СССР совсем не идентичны. Тем более и иранское государство, пусть и медленно, но все же отходит от постулатов революции 1979 года, все чаще выдвигая на первый план свои экономические, военные и даже геополитические интересы в ущерб ценностям ислама, или исламской солидарности.

Таким образом, можно констатировать, что представленная к защите диссертационная работа является самостоятельным, оригинальным исследованием выполненном на очень высоком профессиональном уровне. На наш взгляд, результаты этой работы должны стать достоянием не только специалистов, но и широкой общественности.

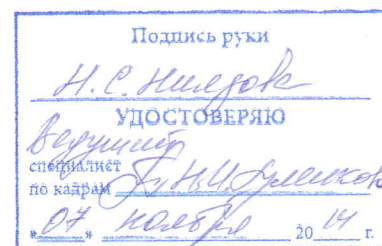
Указанные недостатки и высказанные замечания ни в коей мере не снижают высокой оценки работы, проделанной Г.Р. Муртазаевой.

Ключевые положения и основные выводы диссертации отражены в научных публикациях соискателя по теме исследования. Общее количество публикаций автора составляет 6 наименований, из коих 3 опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация и автореферат диссертации соответствуют требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842.

Диссертация Гульнары Ризаевны Муртазаевой « Советско/российско-иранские отношения в 1979–2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пунктов 9, 10, 11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842., а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры
международных отношений
на постсоветском пространстве,
факультета международных отношений
ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

Н.С. Ниязов